

УДК 321.01(342.384.9)

ВЕНГЕРСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

О.О. Волчкова

Аннотация

Статья посвящена анализу институциональных трансформаций посткоммунистической Венгрии. Целью исследования являлось изучение процесса президентализации парламентской системы Венгерского государства. Уникальная методика использования количественных и качественных методов исследования, в частности дискурс-анализа и индексного анализа форм правления, дала возможность выявить формальные и неформальные аспекты президентализации Венгерской политической системы. Было выявлено изменение формы правления с парламентской на полупрезидентскую, увеличение формальных полномочий президента и премьер-министра Венгрии на фоне ослабления роли парламента в политической жизни страны. Кроме того, использование дискурс-анализа позволило выявить усиление влияния премьер-министра В. Орбана на деятельность партии «ФИДЕС» и преобладание в его речах риторики, направленной на построение авторитарного государства.

Ключевые слова: президентализация, политическая система, форма правления, изменение формы правления, институциональные трансформации, дискурс-анализ, индексный анализ формы правления.

Венгерская революция 1989 г. и последовавшие за ней демонтаж социалистической системы, становление и трансформация государственных институтов посткоммунистической Венгрии сопровождалось изменением взаимодействия между ключевыми политическими акторами, в том числе процессом президентализации. Президентализация наблюдается сегодня во многих парламентских и полупрезидентских государствах мира. Она представляет собой процесс, благодаря которому системы становятся более президентскими на практике, но при этом, как правило, не меняется их формальная структура [1]. Содержание процесса президентализации можно свести к следующим аспектам:

- рост ресурсов и автономии главы исполнительной власти;
- возрастающее воздействие политического лидера на электоральное поведение;
- смещение акцента в избирательных кампаниях с партий на политических лидеров;
- усиление влияния политического лидера на деятельность партии [2].

Появление черт президентского правления характерно на настоящий момент для многих молодых демократий стран Центральной и Восточной Европы. Выбор парламентской и полупрезидентской форм правления для посткоммунистических

государств этого региона был попыткой сохранить баланс между политическими силами и не допустить перевеса в сторону исполнительной власти. Однако, как показала политическая практика, сохранить подобный баланс в силу объективных и субъективных факторов общественно-политической жизни было сложно.

Отправной точкой президентализации Венгерской парламентской системы можно назвать принятие новой конституции Венгрии, создание которой было инициировано ведущей национально-консервативной партией «ФИДЕС». До 2012 г. в Венгрии действовала конституция 1949 г., отражавшая институциональные реалии периода «реального социализма». В 1989 г. в результате «переговорной революции» были приняты многочисленные поправки, но, хотя данные изменения, по сути, легитимировали договоренности между ведущими политическими силами, конституция провозглашалась временной, а принятие нового текста откладывалось на неопределенный срок. Связано это было в первую очередь с нежеланием главных политических сил легализовать компромиссные решения переговоров, а также со стремлением партий конституционно закрепить те нормы, которые в будущем могли бы обеспечить каждой из них институциональные преференции. Однако, несмотря на отсутствие обновленной конституции, ведущим политическим силам удавалось договориться по вопросам деятельности ключевых политических институтов в результате «политики пактов». Конституция 1949 г. провозглашала Венгрию парламентской республикой, и данное положение не оспаривалось ни одной политической силой государства.

По оценкам специалистов, Венгрия до 1989 г. представляла собой парламентскую республику. Конституция 1949 г. не только закрепляла парламентскую форму правления, но и значительно ограничивала права исполнительной ветви власти [3]. Например, президент не являлся по конституции носителем исполнительной власти, а также не обладал правом вето, судьба правительства всецело находилась в руках парламента, который представлял собой центральный политический институт, контролирующий политическую жизнь Венгрии. От расстановки политических сил в Венгерском парламенте зависели все политико-управленческие решения республики и направление ее дальнейшего развития. Доминирующая партийная коалиция формировала правительство и полностью контролировала деятельность исполнительной ветви власти. Данное обстоятельство обусловило после провозглашения принципа политического плюрализма в 1992 г. активную межпартийную борьбу за голоса венгерских избирателей. К 1995 г. сформировались три ключевых политических блока, являющихся ведущими политическими игроками в парламенте Венгрии: националисты, консерваторы, социалисты. До середины 1990-х гг. большинство в Национальном собрании Венгрии принадлежало социалистам, проводившим умеренную политику, ориентированную на увеличение социальных гарантий, содействие иммиграции и интеграции страны в европейское экономическое пространство. Несмотря на поддержку большинства, правительство социалистов не стремилось принимать новую конституцию и реформировать ключевые политические институты. К 1996 году партия «ФИДЕС» объединила все политические организации и мелкие партии правого толка и стала мощной политической силой, стремительно набирающей популярность в венгерском обществе.

В результате внутрипартийной борьбы лидером «ФИДЕС» становится харизматичный и популярный политик – В. Орбан. В 1998 г. партия получила 44% голосов на общенациональных выборах и В. Орбан сформировал первое правоцентристское правительство. Однако на следующих парламентских выборах социалисты в коалиции с либеральными партиями восстанавливают парламентское большинство. Примечателен тот факт, что в первый срок пребывания на посту премьер-министра с 1998 по 2002 г. В. Орбан уделял внимание преимущественно экономическим вопросам и не предпринимал попыток трансформировать ключевые политические институты государства. После оглушительной победы «ФИДЕС» на выборах 2010 г. и объединения в коалицию с ультраправой партией «Йоббик» («За лучшую Венгрию») В. Орбан взял курс на укрепление своих политических позиций и удержание власти. Главной реформой премьер-министра и правящей партии стало принятие новой конституции Венгрии, кардинальным образом изменившей баланс ветвей власти на политической арене и явившейся формальным выражением президентциализации парламентской системы Венгрии.

Новая конституция Венгрии (Конст.), принятая парламентским большинством 25 апреля 2011 г. и вступившая в силу с 1 января 2012 г., полностью отражает провозглашаемые в публичных речах В. Orbana лозунги о христианстве как основе венгерского государства, национальном самоопределении венгров, ведущей роли премьер-министра в системе власти, необходимости «жесткой руки и ответственного контроля» за политическими процессами внутри государства. Присутствие в новой конституции подобных формулировок вызвало широкое неприятие основного закона Венгрии прогрессивной демократической общественностью, а также послужило поводом для европейских политиков и исследователей говорить об ужесточении режима в Венгрии и персонализации политической власти. Персонализация политической власти является составной частью президентциализации и выражается в увеличении автономии и ресурсов главы исполнительной власти. Новая конституция Венгрии закрепляет крайне сложную процедуру смещения правительства, по которой вотум недоверия кабинету может быть вынесен только квалифицированным большинством и с учетом мнения президента республики. Таким образом, конституция увеличивает автономию главы правительства от парламента и позволяет премьер-министру проводить независимую политику.

Конституция закрепляет порядок формирования, функции и полномочия всех основных политических институтов, то есть определяет форму правления. Для определения формы правления современной Венгрии целесообразно использовать методику индексного анализа форм правления. В основе методики индексного анализа, разработанной А. Кроувелом и дополненной О.И. Зазнаевым [4], лежит сопоставление индексов двух «чистых» форм правления: президентской и парламентской. Каждому признаку, характерному для президентской формы правления, и каждому признаку парламентаризма присваивается «1», в случае неполной ассоциации – «0.5», при отсутствии – «0». В итоге индексирование осуществляется по десяти переменным. Методика О.И. Зазнаева позволяет условно ранжировать страны по группам:

- президентские (ИФП¹ выше +9);
- президентализированный полупрезидентализм (ИФП от +3.5 до +9);
- сбалансированный полупрезидентализм (ИФП от –3 до +3);
- парламентаризированный полупрезидентализм (ИФП от –7 до –3.5);
- парламентские (ИФП ниже –7).

Исходя из выполненных автором подсчетов, индекс формы правления Венгрии по новой конституции, вступившей в силу с 1 января 2012 г., равен –1, что позволяет говорить о том, что на данный момент в стране установлена система сбалансированного полупрезидентализма. Изменение формы правления произошло за счет усиления позиций исполнительной власти и ослабления законодательной. В частности, новая конституция признает президента носителем исполнительной власти, наделяет его правом законодательной инициативы и правом роспуска парламента в определенных законом случаях (ч. 3 ст. 29). Премьер-министр пользуется широкой политической автономией в принятии политических решений (ч. 7 ст. 33). Сильно пошатнулись позиции парламента, который может быть распущен президентом в случае отказа одобрить кандидатуру премьер-министра или непринятия государственного бюджета на будущий год (ч. 2 ст. 26).

Изменение формы правления с парламентской на полупрезидентскую наглядно демонстрирует изменение соотношения сил в пользу исполнительной власти, усиление позиции премьер-министра. В современной Венгрии развитие президентализации характеризуется усилением президентских черт правления, премьер-министр фактически становится независимым от парламента подобно президенту в президентских республиках.

Другой аспект президентализации политической системы Венгрии заключается в усилении влияния политического лидера на деятельность партии. Не только премьер-министр Венгрии В. Орбан становится похож на президента, но и венгерские политические партии становятся все более президентализированными. Используя классификацию Д. Сэмюэлса и М. Шугарта, партию «ФИДЕС» можно отнести к президентализированной партии, то есть политической партии, в которой все решения принимаются лидером единолично, а рядовые члены лишь легитимируют решения руководителя партии, но не участвуют в определении ее политики. «ФИДЕС» предоставляет своему лидеру возможность единолично определять идеологию партии и регулировать ее деятельность. Съезды партии проходят не чаще чем один-два раза за календарный год и представляют собой формальные отчеты В. Orbana. Исходя из положения о том, что «ФИДЕС» является президентализированной партией, центральной фигурой в избирательных кампаниях является ее лидер – В. Орбан, который обладает огромным влиянием на электоральное поведение граждан.

Теперь мы подходим к третьему аспекту президентализации политической системы – смещение акцента в избирательных кампаниях с партии на политического лидера. Персонализация электоральной политики представляет собой неформальную сторону проявления президентализации. Тенденцию персонализации политической власти лучше всего отражает публичный дискурс

¹ ИФП – индекс формы правления.

субъекта власти в период избирательной кампании. Чтобы изучить процесс воздействия политического лидера на электоральное поведение граждан, нами был проведен дискурс-анализ выступления В. Орбана перед нацией и гражданами Европейского Союза в Бэйле-Тушнад (В1), а также выступления на XXVI съезде партии «ФИДЕС» 10 мая 2014 г. (В2).

Практически во всех своих публичных выступлениях Орбан разыгрывает карту антикоммунистической риторики с целью эмоционального погружения аудитории в атмосферу начала 90-х годов XX в., когда он стал символом антикоммунистического движения и приобрел огромную популярность, тем самым он увеличивает свою роль и значимость в глазах сторонников. В обращении к членам партии Орбан всегда использует принцип инклюзивного «мы», начиная предложения словами «мы знаем»², «мы верим», «мы прошли». С помощью этого он стремится подчеркнуть свое единство с партией, кроме того, создается психологический эффект доверия к человеку, полностью отождествляющему личные цели и цели партии. Принцип инклюзивного обращения лишь усиливает персонализированный характер отношений между рядовыми членами и лидером партии. В рамках манипулятивной риторики Орбан обращается к делегатам съезда с призывом: «Мы должны победить»; в то же время, отвечая на собственный призыв, Орбан замыкает повествование на личностном «я»: «Я знаю как», «Я сделаю все». Орбан выступает не в качестве лидера политической силы – он говорит от имени всего венгерского народа: «Венгерские люди не хотят быть слугами Европы»; «Венгерский народ – свободный народ»; «Мы не позволяем никому диктовать нам!». Последние фразы являются кульминацией выступления, на уровне восприятия сливаются все три стороны дискурса: «оратор», «партия», «нация». Это создает у аудитории эффект полного отождествления своих интересов с интересами оратора, дает психологическую убежденность в том, что субъект дискурса уверен в своих словах и поступках и точно знает, как необходимо действовать в будущем. На протяжении всего повествования Орбан соединяет свою позицию с позицией вторичного субъекта дискурса – правительства Венгрии, от имени которого он также выступает. У объекта политического дискурса, то есть населения Венгрии, которое видит обращение премьер-министра в прямом эфире, складывается впечатление, что правительство – это и есть один Орбан, поскольку все достижения работы кабинета связываются исключительно с личностью премьер-министра. Орбан не вводит иных субъектов повествования, замыкая интерес слушателей на собственной позиции и оценке. Таким образом, можно сделать вывод о том, что речи В. Орбана следует расценивать как дискурс не только политического лидера, позиционирующего себя вождем, но и личности, определяющей и полностью контролирующей деятельность государственных институтов.

Анализ речей, обращенных к нации и сторонникам политической партии, наглядно показывает смещение акцента в избирательных кампаниях с партии, ее идеологии и программы на политического лидера. Межпартийная борьба за голоса избирателей напоминает предвыборные кампании кандидатов на пост главы государства в президентских системах. Венгерские избиратели голосуют

² Здесь и далее перевод наш. – О.В.

не за политическую партию, а за политического лидера, который окажется более убедительным, завоеует популярность населения.

Венгерские политические партии становятся президентализированными, то есть акцент смещается с коллегиальной формы определения партийного курса на единоличную; предвыборные кампании замыкаются на образе политического лидера; институциональный дизайн, оформленный новой конституцией, расширяет автономию премьер-министра и наделяет его широким спектром полномочий. Возникшие подведомственные премьер-министру отделы, широкий штат помощников и консультантов напоминают администрацию президента, а публичное отождествление В. Орбаном себя с вождем нации является отражением независимости его фигуры от других политических акторов. Венгерская политическая система на практике все более напоминает президентскую, хотя формальный переход к президентской форме правления не осуществляется. Последние парламентские выборы, состоявшиеся в Венгрии 6 апреля 2014 г., показали сохранение и укрепление позиций национально-консервативного фронта, а также высокий уровень популярности ключевой политической фигуры – премьер-министра В. Orbana. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, по-видимому, будет происходить дальнейшее развитие процесса президентализации политической системы с новыми институциональными трансформациями.

Summary

O.O. Volchkova. Hungarian Model of Presidentialization of Political System.

The paper analyzes institutional transformations in the post-communist Hungary and aims to investigate the process of presidentialization in the Hungarian parliamentary system. The unique methodology of quantitative and qualitative research, including discourse analysis and index analysis of the existing forms of government, has made it possible to identify formal and informal aspects of presidentialization in the political system of Hungary. Transition from the parliamentary to semi-presidential form of government and extension of the formal powers of the president and the prime minister of Hungary amid weakening of the role played by the parliament in the political life of this country have been revealed. In addition, the growing influence of the Prime Minister V. Orban on the “Fidesz” party and the prevalence of ideas about building an authoritarian state in his political rhetoric have been identified with the use of discourse analysis.

Keywords: presidentialization, political system, form of government, change in the form of government, institutional transformations, discourse analysis, index analysis of the form of government.

Источники

Конст. – Конституция Венгрии. – URL: http://www.ktipart.hu/DOK/KTIalapok/Alkotmanytervezet_KTI.pdf, свободный. (на венгр. яз.)

B1 – Речь Виктора Orbana. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=PXP-6n1G8ls/>, свободный. (на венгр. яз.)

B2 – Орбан Виктор: Три венгерские правды – сейчас настало время второй! – URL: http://www.youtube.com/watch?v=Hzjp_jBuh1A/, свободный. (на венгр. яз.)

Литература

1. *Зазнаев О.И.* Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // Полит. наука. – 2014. – № 1. – С. 10–33.
2. *Poguntke T., Webb P.* The presidentialization of politics: a comparative study of modern democracies. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 2005. – 361 p.
3. *Усиевич М.А.* Десятилетие реформ в Венгрии. 90-е годы XX века // Новая и новейшая история. – 2002. – № 5. – С. 80–97.
4. *Зазнаев О.И.* Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 372 с.

Поступила в редакцию
12.05.14

Волчкова Ольга Олеговна – студент кафедры политологии, Казанский (При-
волжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: Adelaida389@mail.ru